А. Л. КАСАТКИНА

Касаткина Анна Леонидовна
преподаватель, Институт восточных культур и античности,
Российский государственный гуманитарный университет
Россия, ГСП-3, 125993, Москва, Миусская пл., 6
Тел.: +7(499) 250-69-38
E-mail: sohatskaja@mail.ru

БЫЛ ЛИ ПОЭТОМ СЕМЁН ГАМАЛЕЯ И ЧТО ТАКОЕ «СТИХИ АНАКРЕОНТИЧЕСКИЕ, С. И. Г.»?

Аннотация. В статье анализируется стихотворение, напечатанное в масонском журнале «Магазин свободнокаменщический» за 1784 год. На основании анализа отвергается атрибуция этого стихотворения Семёну Гамалее, уточняется дата рождения Гамалеи, а также некоторые строки стихотворения сопоставляются с прозаическими высказываниями Гамалеи из его переписки.

Ключевые слова: Семён Гамалея, русское масонство, масонская поэзия, кружок Новикова, стихи анакреонтические

Семён Иванович Гамалея (1743–1822), мастер стула в московской ложе Девкалиона, переводчик множества духовных сочинений, ближайший друг Н. И. Новикова — очень интересная личность и знаковая фигура для русского масонства. Его специфического характера тексты (речи, произнесенные в ложе, и письма, с помощью которых он осуществлял духовное руководство младшими братьями по ордену), а также отзывы о нем младших современников показывают его как лишенного иллюзий, но вместе с тем исполненного оптимизма наблюдателя человеческой природы, в первую очередь собственной, наделенного при этом острым чувством социальной справедливости. Он безусловно был человеком в высшей степени религиозным, а в орденском руководстве проявлялся как достаточно жесткий и фрустрирующий психотерапевт, если можно воспользоваться таким уподоблением. В результате исключительного уважения, которым в старости Гамалея пользовался среди московских масонов, значительную часть неформальных сведений о нем составляют анекдоты, призванные иллюстрировать его «святость».

© А. Л. КАСАТКИНА

Существует устойчивая традиция считать Гамалею поэтом: о его стихах сообщает словарь Брокгауза и Ефрона [НЭС (12): стб. 546], а также Справочный энциклопедический словарь Крайя [СЭС (3): 365][1]; размножившиеся в интернете упоминания поэтической деятельности Семёна Гамалеи продолжают эту традицию.

В книге В. И. Сахарова «Иероглифы вольных каменщиков» Гамалея неоднократно упомянут в числе знаменитых литераторов [Сахаров 2000: 52, 72], в книге также кратко охарактеризовано одно стихотворение: «Кроткий С. И. Гамалея ‹…› печатал в “Магазине свободнокаменщическом” совсем другие, анакреонтические стихи, лирическую исповедь “брата”, ставшего на путь премудрости, возлюбившего свет» [Там же: 80][2]. В. И. Сахаров — не первый, кто счел текст, опубликованный в масонском «Магазине», принадлежащим Гамалее. Г. Н. Ионин в статье о русской анакреонтике называет Гамалею автором масонской оды [Ионин 1969: 164], и совершенно очевидно, что речь идет о том же самом стихотворении.

Между тем авторы обеих существующих на сегодняшний день статей, посвященных изложению биографии и деятельности Семёна Гамалеи и описанию его мировоззрения [Довнар-Запольский 1915; Faggionato 1990], не упоминают его изданной поэзии и не ссылаются на рукописи. Для понимания личности Гамалеи много дал бы любой написанный им стихотворный текст, но стихотворение, о котором пишут Ионин и Сахаров, не может ему принадлежать.

Приведу это стихотворение целиком в орфографии, приближенной к современной (ограничиваясь буквами, которые присутствуют в современном алфавите, и убирая твердый знак на конце слов). Пунктуация источников здесь и далее сохраняется.

[1] В словаре сообщается, что духовные стихи Гамалеи были опубликованы в «Московском календаре» за 1784 г. По всей видимости, имеется в виду «Християнский календарь», выпущенный Н. И. Новиковым, но стихи, напечатанные там, не имеют отдельной подписи. Если они написаны не составителем «Календаря» Аполлосом (Байбаковым), то установить их автора по самому «Календарю» невозможно.

[2] Существует рецензия [Серков 2002], не оставляющая от книги В. И. Сахарова камня на камне и уничтожающая доверие практически к любым его утверждениям, но она стала мне известна уже после того, как я пришла к конкретному выводу относительно этого стихотворения.

Стихи анакреонтические
С. И. Г.

Лира, песням посвященна
В честь Божественной Любви,
Из цветов весенних нежных,
Юных влажной чад земли,
Соплетя венок прекрасный
Возлагаю на тебя.
Чтоб со звоном струн согласных
Благовонный дух парил,
С анемоном и лилией,
Гиацинт, фиоль, ясмин,
И сама красот Царица,
Отложа колючий терн,
Велелепнейшая роза
Съединили аромат.
Трепетаньем звуков кротких
Их листочков прикоснусь,
Свет и дух в них сокровенный
Сотрясеньем возбужу.
Пусть мои катятся слезы,
Как прозрачная роса;
Из сердечнаго сосуда
Излиются капли их.
Погружаясь в Любви сладкой,
День блаженный воспою;
День, в который в свет раждался
Вожделенный плод ея! —
Солнце в день сей изливало
Майский нектар из себя;
Близнецов, друзей согласных,
Благотворный свет в нем тек; —
И тогда Любви с дарами
Первый вздох свой восприяв,
Взор открыл наш друг любезный,
Тмы и света мир узреть,
Тму тогдаж возненавидел,
Свет тогда же полюбил.
С возрастом питал желанье
Сокровенный свет обресть;
И едва дух воскрилился,
Познавать Натуры чин,
Познавать себя стараясь,
Внутренно Творца искал.
Деннонощными трудами
И борьбою со страстьми,
И молитвою горящей,
Он искал, просил, толкал.
Был услышан он Любовью,
Возведен Премудрых в храм;
На крылах орла шумящих
Звезд превыше возлетел,
В глубинах там созерцати
Мудрость, силу, красоту. —
Муж, избранный небесами,
Друг возлюбленный и Брат!
От отцев своих питаясь,
Нас питаешь как отец;
Когда ходим мы развратно,
Ты крушишься, слезы льешь;
Когда в лености мы дремлем,
Ты унылость гонишь прочь.
Вместо чистаго зерцала
Поставляешь ты пред нас
Свое сердце сокрушенно,
Чтоб мы зрели в нем себя.
О возлюбленный сердцами!
Приими сей слабый дар
С кротостью твоей всегдашней,
И не презри ты его!
Ах! позволь нам наслаждаться
Дружбой верною всегда,
Чтоб с тобою съединенно
Светом дух питали свой,
Научаясь презирати
Мира шум и суеты.
Так как грозды винограда
Между терния растут,
Возстают с земли, виются,
Оплетая твердый ильм,
И в его прохладной сени
Солнца сладкий свет пиют,
В дождях тихих почерпая
Жизнь и силу, красоту:
Мы подобно изницаем
Во объятиях твоих,
И учения благаго
Сладость райскую пием
[Магазин 1784: 138–140].

Против авторства Гамалеи свидетельствует уже то, что он относился к поэзии в философско-религиозных жанрах более чем прохладно, по крайней мере во второй половине жизни. Это следует из его высказывания в одном из опубликованных писем:

> ...А что стихами люди пишут, то значит, что они не голодны и довольны собою, а ежели бы имели в чем-нибудь нужду, то не до стихов бы им было, как то можно видеть, что ежели кто утопает и чувствует неизбежную беду, то кричит и зовет на помощь, не думая о словах и рифмах; а кто еще сими мелочами занимается, тот не был еще в сердце своем и не ощущает, что там царствует [Гамалея 1832–1839 (3): 94].

Можно с большой степенью уверенности утверждать, что все идеи, содержащиеся в письмах Гамалеи, не могли быть эфемерными замечаниями, высказанными им под влиянием настроения, но являлись его устоявшимися мнениями (или, по крайней мере, позиционировались как таковые), поскольку в переписке он играл роль или духовного руководителя, или человека, беседующего с единомышленниками о принципиальных вещах. Разумеется, приведенная цитата из письма не сводит к нулю возможность того, что Гамалея писал стихи в молодости и что какие-то из них могли бы быть философского характера, но по крайней мере становится очевидным, что позднее Семён Иванович не собирался быть причисленным к авторам духовных стихотворений.

Что касается инициалов С. И. Г., указанных в заголовке «Стихов анакреонтических», конечно, сборник писем Гамалеи, вышедший в 1830-е годы, обозначен именно инициалами: «Письма С. И. Г.» (атрибуция этих писем Гамалее произведена в словаре [Карцов, Мазаев 1891: 118]). Но это не значит, что Семён Иванович Гамалея — автор анакреонтических стихов. Во-первых, все масонские тексты, опубликованные в «Магазине», анонимны. Было бы очень странно предполагать, что принципиально скромный Гамалея, который в старости не позволит А. Л. Витбергу нарисовать его портрет, ранее, но уже в зрелые годы, был столь амбициозен, что единственный из всех авторов журнала снабдил свое произведение инициалами. К тому же у речей, произнесенных Гамалеей в ложе и опубликованных в этом же «Магазине», никаких инициалов, обозначающих автора, нет.

И наконец, из самого текста очевидно, что С. И. Г. — это адресат стихотворного послания, «Муж, избранный небесами, / Друг возлюбленный и Брат». Стихотворение делится на три части, из которых первая — это вступление, повествующее о лире и цветах (1–22), вторая — описание рождения и духовного пути «друга любезного», адресата стихотворения (23–52), и третья — описание отношений между адресатом и группой, от лица которой стихотворение написано (53–86), с дарственной формулой, посредством которой это стихотворение преподносится адресату (65–68).

Это произведение достаточно прозрачно для того, чтобы не быть воспринятым в качестве «лирической исповеди» автора.

Текст, в котором идет речь о преподносимом подарке (собственно, самом тексте) и описывается рождение адресата, неизбежно наводит на мысль, что перед нами стихотворное поздравление с днем рождения. «Магазин свободно-каменщический» был издан в 1784 г., а в 1783 г. Семёну Ивановичу Гамалее исполнилось сорок лет; к этому моменту он уже руководил ложей Девкалиона, созданной в 1782 г., и участвовал в деятельности Дружеского ученого общества, открывшего Филологическую семинарию [Вернадский 1917: 278; Faggionato 1990: 940, 943].

Итак, совершенно понятно, что представляют собой «Стихи анакреонтические». Я не могу поместить их в контекст литературных течений того времени, прокомментирую лишь несколько мест.

1. Стихи 27–30. Поскольку есть расхождения в определении даты рождения С. И. Гамалеи, то это стихотворение способно послужить к уточнению датировки. На могиле Гамалеи в Авдотьино-Тихвинском (памятник поставлен в середине XIX в.) обозначен день 31 июля, но анонимная биография Гамалеи[3] дает дату 26 мая, и «25 мая» стоит на рамке миниатюрного явно любительского портрета Гамалеи, хранящегося в Историческом музее в Москве и опубликованного в сборнике «Масонство в его прошлом и настоящем» [Мельгунов, Сидоров 1915] между с. 150 и 151. Автор надписи на рамке — человек, безусловно, хорошо знавший Гамалею лично — он называет его своим искренним, верным и сердечным другом и благодетелем своих детей (мне не удалось найти информацию о том, установлено ли авторство портрета и подписи, но, разумеется, в голову приходит предположение, что говорящий так человек — это Н. И. Новиков, а художник — его сын Иван[4]; каллиграфом могла бы быть дочь Новикова Вера). Словом, автору надписи можно доверять как близкому другу С. И. Гамалеи. Также и стихотворение, подаренное Семёну Ивановичу, говорит о «майском нектаре», который «изливало солнце», и о его «благотворном свете», текущем во время прохождения его через созвездие Близнецов. Таким образом, дату 31 июля следует признать ошибочной.

2. Стихи 35–46. Вероятно, в описании духовного пути своего мастера его товарищ по ордену использует идеи самого Семёна Ивановича, которые тот излагал и внушал, руководя братьями.

2.1. Стихи 35–38. В одной из речей, произнесенных в ложе и напечатанных в этом же номере «Магазина», Гамалея упоминает масонский «ученический катихизис», предписывающий на вопрос «для чего ты вступил в сообщество наше» отвечать: «для того, что я окружен был тьмою

[3] РГАЛИ. Ф. 2591. D. 31 [?]. Оп. 2. Ед. хр. 31 (координаты рукописи — по статье [Faggionato 1990: 936]), далее — РГАЛИ. Ф. 2591.

[4] Ср.: «Ваня мой ‹…› не учась начал упражняться в миниатюрной живописи, и сперва копировал, а ныне и с натуры пишет, для неучившегося, довольно изрядно» [Новиков 1994: 70].

и желал увидеть свет». «Достойный поистине человека, чувствующего свою слепоту, ответ! Се истинная причина, долженствовавшая нас ввести сюда!» [Магазин 1784: 89–90] — восклицает оратор. Масонские концепты «свет» и «тьма» в поздравительном стихотворении изначально, с момента рождения персонажа, задают рамки его духовным поискам, что отвечает архетипической, встречающейся повсюду, от житий до мультфильмов, схеме: «некто с детства стремился к деятельности, в которой потом достиг значительных результатов».

2.2. Стихи 39–42 перекликаются с отрывком из той же речи, «Рассмотрения причин побудительных и побуждающих ко вступлению в Свободное Каменьщичество»:

> Царственная наука, предлагаемая здесь к его (вступившего в орден. — *А. К.*) изучению, *познавать себя, природу и Творца всяческих*, с какими мирскими знаниями сравниться может? Нет мне нужды доказывать здесь пользу сея великия и первою между нами почитаемыя науки: всякой Брат, всякой Свободной Каменьщик чувствует ея цену. О! коль блажен тот из нас, кто прилагает все свои душевныя и умственныя силы к преуспеянию в оной; кто с готовым и исполненным ревнования сердцем принимает те мудрыя и облегчительныя к изучению ея средства и стези, предлагаемыя нашим благодетельным Орденом в иероглифах и аллегориях; кто постигает смысл оных и пользуется ими для скорейшаго и надежнейшаго достижения своей цели! [Магазин 1784: 83–84].

2.3. Выражение 46-го стиха «Он искал, просил, толкал»[5] многократно находит соответствие в письмах С. И. Гамалеи: необходимость волевых усилий и, шире, постоянства в духовном развитии — это одна из его любимых мыслей. Например:

> ...Лучше б было, ежели бы мы каждый день были себе праздны и принуждали себя быть орудием Господним, дабы Он чрез нас делал то, что Его святой воле угодно. Но о сем прежде нужно просить, искать и толкать желанием, воздыханием, отвержением себя и своего всего и пр., как то в Евангелии сказано [Гамалея 1832–1839 (1): 56–57].

> Просто говоря, мы имеем по природе плотскую любовь, но о духовной любви едва ли кто заботится, хотя и читает об оной в Св. Писании, что без оной никакое знание и прочее не годится. Ежели пришла бы мысль, в чем духовная любовь состоит наипаче, то можно получить объяснение из написанных у *Иоан.* гл. XIV, ст. 21, слов. Ах нужно и весьма нужно просить, искать и толкать желающему непрестанно [Гамалея 1832–1839 (3): 198–199].

[5] Ср.: «Просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ» (Мф 7: 7; Лк 11: 9).

> Ежели бы просто, а не книжными словами, ответствовал кто по содержанию онаго письма вашего, то сказал бы: ах сколь нужна работа, дабы могли мы хотя несколько возчувствовать ту опасность, которой подвергаемся, не приобретая чистоты внутрь сердца, из котораго происходят помышления злая, а по оным хотения и дела. Как же мы пойдем с оными во гроб и вечность? Тогда нам ни письма, ни книги не пособят, но останемся такими, какого духа в себе обладающаго иметь будем. Того ради Господь вопиет всем верующим: просите, ищите, толцыте, подвизайтеся, тесен путь и узкия врата в вечную жизнь [Там же: 200–201].

3. В следующей части стихотворения (стихи 37–56) его автор подчеркнуто насыщает текст масонскими понятиями («Натуры чин», «храм Премудрых», «мудрость, сила, красота», «сокровенный свет», «внутренние» поиски Бога[6], масонская иерархия — «От отцев своих питаясь, / Нас питаешь как отец»). Мне представляется, что в контексте поздравительного стихотворения это нагнетание, с одной стороны, служит предъявлением ощущения групповой идентичности (послание примерно таково: «Да, это наши слова и наши обсуждаемые темы — мы вместе, все это для нас важно»), а с другой стороны, (хотя и не обязательно) может иметь некоторый юмористический аспект, возникающий от перенасыщенности текста специально-масонскими выражениями. Такая перенасыщенность провоцирует остраненный взгляд на представленный дискурс (начиная от комической терминологии разнообразных медиков в произведениях всех эпох и кончая тем, как в капустниках студенты могут воспроизводить с разной степенью остранения научные идеи любимых преподавателей; комический эффект этого также очевиден).

4. «Стихи анакреонтические» показывают, что восторженное отношение, которое Семён Иванович Гамалея, «возлюбленный сердцами», вызывал в младших братьях по ордену (стихи 43–68), проявилось очень рано; уже за год существования ложи оно было вполне сформировано. Этот восторженный взгляд, конечно, мифологизирует объект преклонения, и видно, что основой для мифологизации является выделение определенных черт в характере и поведении мастера. Эти черты сами по себе, очевидно, реальны, мифологизация состоит именно в их отборе и выстраивании в структуру узнаваемого, архетипического образа.

4.1. Стихи 43–46 говорят о религиозности Гамалеи и об аскетизме, который он практиковал сам и не уставал проповедовать десятилетия спустя — «Деннонощными трудами / И борьбою со страстьми, / И молитвою горящей, / Он искал, просил, толкал». Практически то же говорит о Гамалее его биограф:

---

[6] У Гамалеи, например: «...он и молится, но понеже он принадлежит к сему миру, а не далее, то и слова его в сем только мире остаются; поэтому и советуют добрые люди, навыкать внутренней молитве, ибо внутрь царство Божие есть» [Гамалея 1832–1839 (3): 13].

> Он решительно презрел все земные блага и приносил все на жертву своим чувствам и убеждениям, помышляя лишь о ближних и стремясь к тому, чтоб одерживать духовными подвигами победу над собою и страстями своими (цит. по: [Довнар-Запольский 1915: 30]).

Как пример «борьбы со страстьми» пишущий о Гамалее свидетель его аскетических устремлений называет отказ от нюхания табака: «...табакерку з*апер в стол, где она осталась до самой его кончины* ‹…›. Он сказал: Каждая побежденная привычка есть шаг к свету» (РГАЛИ. Ф. 2591. ff. 26–27, цит. по: [Faggionato 2005: 176]). На долю учеников Гамалеи оставались только наблюдения подобного характера: более кардинально определяющие жизнь «победы над собою», вроде борьбы со склонностью к «блудодеянию» и знаменитого отказа от пожалованной императрицей деревни (который оставил чиновника достаточно высокого ранга нищим в глазах людей его круга и, несомненно, оказал сильное влияние на его дальнейшую судьбу) были уже в прошлом[7].

4.2. В 67-м стихе упоминается «кротость» Семёна Ивановича, также сближающая его образ с житийным. Мне думается, что именно благодаря своей архетипичности эта черта стала восприниматься как необходимая для описания характера Гамалеи [Довнар-Запольский 1915: 29; Сахаров 2000: 80]. К счастью, до нас дошли документы, способные, при нашем желании, скорректировать однобокость взгляда. Это, например, записки А. Л. Витберга, в которых рассказано, что А. Ф. Лабзин, близко знакомый с Гамалеей, считал его «строгим и неумолимым», «неприступным при первом взгляде», и что сам Витберг был чрезвычайно удивлен, получив впечатление о Гамалее как о человеке «исполненном любви и привета» [Витберг 1872: 560–567]. Далее Витберг, приводя историю о том, как Гамалея за пять минут убедил неверующего Карамышева в бессмертии души, снова называет его «страшным своею строгостью человеком» [Там же]. Разумеется, и в его восприятии налицо мифологизация фигуры С. И. Гамалеи, но в другом направлении: архетипический образ «строгого праведника» не больше отражает реальность жизни реального человека, чем образ «кроткого праведника». Несомненно одно: «кротость» была одним из понятий, актуальных для масонского круга, в который входили Гамалея и его подопечные, поскольку кротость — евангельская самохарактеристика Христа (Мф 11: 29). В одном из писем Гамалея рассуждает о том, «для чего в сердце человеческом водворяются помышления злая и пр. и

[7] О блудодеянии см.: [Гамалея 1832–1839 (2): 32; Довнар-Запольский 1015: 29–30]. О том, что отказ от подаренной деревни не мог быть для Гамалеи само собой разумеющимся, говорит его признание в письме: «Часто я желал, подобно прочим, иметь все великолепное, а не уважал того, что наружное все есть яд внутренному, вечному. ‹…› ...Ибо истинно для меня деревня должна быть (разрядка моя. — *А. К.*) также, как и всякое селение ли, или пустое место: понеже я везде получаю на всякую минуту благодеяния Божии изобильно, и не вижу надобности в том, что называется собственною деревнею» [Гамалея 1832–1839 (3): 6, 15].

для чего там нет царства Христова, смирения, кротости, любви, терпения, воздержания и пр.» [Гамалея 1832–1839 (3): 11]. Этот список достоинств остается в письмах Гамалеи более или менее постоянным: либо смирение, либо кротость и смирение вместе, с достаточной регулярностью появляются в рассуждениях[8]. Что касается восприятия Гамалеей его собственных достижений в этой области, то на неизвестную нам реплику своего корреспондента Семён Иванович отвечает кратким постскриптумом: «Я по Китайски не учился, так и не разумею; то же не учился кротким и смиренным быть» [Там же: 20].

5. Стихи 55–64. Автор стихотворения говорит о Гамалее как о мастере, определяющем направление работ ложи.

5.1. Стихи «От отцев своих питаясь, / Нас питаешь как отец» могут отражать впечатление автора от речи Гамалеи, опубликованной в том же «Магазине», — «Рассуждение о доверенности, которую должно иметь к Мастерам своим»:

> Естьли же есть, говорю, между нами и такие (каковых однако не смею ожидать, ибо сие есть неограниченная дерзость,) кои думают, что Мастера их не могут решить их вопросы по недовольному своему знанию, то, любезные Братья, нам неотменно должно знать, что естьли бы и случилось сие, то Мастера сии имеют также и своих Мастеров, управляющих Матерьми □□[9], у которых они учатся, спрашиваются, и от которых поучаются в том, чего сами решить или развязать не могут; а сии Мастера учатся может быть у вышших себя, *и никто еще не назначил конца сей цепи* [Магазин 1784: 118–119] —

или:

> А когда есть еще между нас и такие, кои не приходят поучаться и советоваться с своими Мастерами для того только, что думают, будто Мастера их не будут им ответствовать на их вопросы так, как они желают: то на сие да позволят они мне сказать, что заключение их ложно, потому что я верю, что нет ничего радостнее Мастеру, как давать учащемуся наставления свои, могущия принесть пользу, как ему самому, так и учащемуся; а притом слышать от него какия нибудь замечания, размышлением произведенныя [Там же: 117].

5.2. Стихи 57–58 могут быть соотнесены с тем, как Семён Гамалея (и, вероятно, это было свойственно в ордене не ему одному) отзывался о «продвижении» или «регрессе» подопечных, сообщая о собственной

[8] Ср.: «На пример, царство Христово состоит из распявших плоть свою со страстьми и похотьми, из кротких и смиренных, имеющих друг с другом одну душу и сердце и все общее, предающих души свои друг за друга, все терпящих, нищих и убогих духом и наружно неимеющих, где и главу подклонить и проч. и проч.» [Гамалея 1832–1839 (2): 9–10]. Также ср.: [Новиков 1994: 152–153].

[9] В «Магазине» слово *ложа* в ед. ч. заменялось прямоугольником, во мн. ч. — двумя (это обычная практика в масонских документах).

эмоции, которую вызвало у него послание младшего собрата. «Радуюсь» и «сожалею» — это самые частые обозначения эмоций наставника, например:

> Радуюсь, что вы занимаетесь разсматриванием себя. Нет ничего для человека столь нужнаго, как он сам [Гамалея 1832–1839 (3): 37].

> Письмо ваше от 4 го сего месяца я получил, и радуюсь, что вам понравился перевод, содержащий примерное размышление на каждый день о страдании Господа нашего; только больно мне, что вы не каждый день читаете его [Там же: 75–76].

> Письмо ваше от 3 го Октября я имел честь получить, и благодаря вас за оное, сожалею, что оно не соответствует тому, чего я по любви моей к вам чаял от вас по вашему обещанию [Там же: 88].

> Приложенное письмо опечалило меня; я читал его несколько раз, и не могу разуметь, о чем оно писано, для того кажется мне, что оно не в смиренном, то есть, не в светлом духе выдумано [Там же: 130].

Нет сомнений, что отношения между учеником и наставником, в которых наставник оказывается в некоторой зависимости от успехов ученика, позиционируются как очень близкие и значимые. Изображая сильное влияние ошибок учеников на мастера («крушишься, слезы льешь»), автор стихотворения подчеркивал его любовь, с одной стороны, к ним, а с другой — к истинам орденского учения. То, что в поздравительном стихотворении степень эмоциональной вовлеченности мастера в духовное руководство гиперболизирована по сравнению с выражениями, употребляемыми самим Гамалеей в переписке, напоминает о психологическом феномене положительного переноса: автор стихотворения представляет себе мастера более близким, в каком-то смысле претендует на его любовь, подобно тому как в психотерапии клиент пытается добиться любви терапевта и фантазирует на ее тему.

5.3. Стихи 59–60. Ср.:

> На письмо ваше от 8 го сего месяца скажу вам, что ни глупость, ни леность, не могут извинять человека, ибо он имеет свободную волю… [Гамалея 1832–1839 (2): 181].

Поскольку лень и уныние традиционно воспринимались включенными в список грехов, то изгонять их из собственной души и жизни было обязанностью каждого масона-христианина, а их мастера — по мере сил помогать им в этом. В одном письме Семён Иванович предлагает брату по ордену такое проверенное временем средство от «лености», как meditatio mortis; текст, очевидно, восходит к классической meditatio из «Horologium sapientiae» мистика XIV в. Генриха Сузо (свой непосредственный источник, откуда был списан или переведен текст, Гамалея не называет):

> Чтоб возбудить в себе сокрушение и спасительный страх смерти, чтоб прогнать леность и всякое безчувствие, чтоб приступить мужественно и без отлагания к делам покаяния и к добродетельной жизни: то — посмотри мысленно на человека, который посреде течения жизни своей впал в недуг смертоносной и который украшен был благами природы, изобиловал благами щастия, и в похотях сердца своего до самаго времени недуга сего обращался; — посмотри, сколь разслаблен лежит он на одре, коликими стесняется скорбями и мучениями душевными и телесными, сколь великими бедствиями окружен, каким образом невидимые враги ратовать против него поспешают, сколь ужасный суд ему предстоит, сколь несносныя муки к нему приближаются; — приметь его вздохи, вопли, жалобы, слезы, раскаяние поздое [sic!] и безполезное; — слыши его, болезненно глаголющаго… «Увы! Сколь лютая скорбь внезапу напала на меня, сколь жестокая болезнь лишила меня прежняго моего здравия!»… [Гамалея 1832–1839 (1): 164–166].

5.4. Стихи 61–64. Эти строки можно соотнести со следующей цитатой из письма С. И. Гамалеи:

> Благодарю вас за дружеское письмо от 19го Сентября, и за доставление приложенных при оном, и желаю вам добраго здравия душевнаго и телеснаго, и продолжения начатаго вами чтения, которое может послужить вам зеркалом, в коем увидите качества свои, сходны ли они с предписанием, читанным вами; и ежели не сходны, то неужели вы не решитеся переправить их по тому, как вы уразумели в чтенном? [Гамалея 1832–1839 (3): 232–233].

Взгляд в зеркало как метафора соотнесения себя с образцом, вероятно, не слишком удачна, так как идея в том, чтобы одновременно иметь возможность видеть и себя со своими недостатками, и того или то, на кого (что) ориентируешься, а эта метафора передает идею с искажением. Другой вариант описания этого непрерывного соотнесения себя с образцом выглядит в письмах Гамалеи так:

> Сего желаю вам, ибо сие есть наилучшая книга и наука христианская, чтобы, взирая умом на Господа, на жизнь Его, на нравы Его, стараться принуждать себя к подражанию Ему, испрашивая у Него же помощи [Гамалея 1832–1839 (3): 67].

Это гораздо более привычное в христианской культуре выражение той же идеи, но очевидно, что члены ложи Девкалиона привыкли и к первому, если анонимный поэт, говорящий от лица группы, включает метафору с зеркалом в свое произведение, рассчитанное на безусловное и немедлен-

ное понимание[10]. Вне контекста поздравительного послания это могло бы выглядеть двусмысленным (учитель сознательно принимает роль этического образца), но вряд ли возможно подозревать автора в сознательном создании такой двусмысленности. Мысль, очевидно, такова: «В качестве ориентира (“вместо чистаго зерцала”) оказываешься для нас ты сам (“поставляешь ты пред нас свое сердце сокрушенно”), и мы наши духовные успехи и неуспехи проверяем, сравнивая себя с тобой (“чтоб мы зрели в нем себя”)».

«Сердце» — слово, употребленное автором стихотворения, встречается почти в каждом письме Гамалеи, этим словом он обозначает, в общем, всю человеческую психику, и это образ, вполне ожидаемый от человека, пишущего в библейской традиции. Важно, что автор поздравительной оды называет сердце мастера «сокрушенным» и, таким образом, характеризует самого учителя как кающегося, так как «сердце сокрушенное» — цитата из 50-го псалма (ст. 19), который, без сомнения, был для самого Гамалеи и для людей, вверенных его духовному руководству, одним из важных текстов для размышления (ср. [Гамалея 1832–1839 (1): 76; (3): 172]). Кающийся — это не только и не столько сожалеющий о прежних недостойных поступках [Там же (1): 73; (2): 37], сколько обращающийся к Богу и склоняющийся перед Ним в осознании своего экзистенциального и неустранимого недостоинства [Там же (1): 70; (3): 76]. В письмах Гамалеи упоминания эмоциональной составляющей покаяния очень редки. Она играла важную роль в эпоху Позднего Средневековья, духовные практики которого не чужды масонскому кругу, в который входил Гамалея. Но в своих текстах он гораздо сильнее подчеркивает в покаянии разум и волю, что для человека его эпохи совершенно естественно. «Наблюдение за своими мыслями и воображением», которое «откроет на всякую минуту, где мы находимся» [Там же (1): 8], и осознание того, что «жил так, как внутренно и наружно был, то есть внутрь диавол, а наружно скотина» [Там же (2): 170], должно соединяться с волей к изменению своего прискорбного состояния (до конца, разумеется, неискоренимого):

> …Кто удостоился решиться последовать данному примеру, образу Христа Господа, ‹…› тот не страшится никаких опасностей, ‹…› старается везде преломлять свою собственную волю и быть в любви, не переходя по природному влечению и обыкновению во гнев, тот с лучшею удобностию возрастает в возрождении своем [Гамалея 1832–1839 (2): 224–225].

[10] Эта метафора, по всей видимости, широко употреблялась масонами в кругу Новикова и Шварца: А. Ф. Лабзин напечатал в 1819–1821 гг. переведенное с немецкого языка «Зеркало внутреннего человека, в котором каждый себя видеть, состояние души своей познавать и исправление свое по тому располагать может, в десяти картинах представленное, с объяснением оных».

Литература

Вернадский 1917 — *Вернадский Г. В.* Русское масонство в царствование Екатерины II. Пг.: Тип. Акц. Общ-ва Тип. Дела в Петрограде, 1917.

Витберг 1872 — Записки академика Витберга, строителя храма Христа Спасителя в Москве // Русская старина. Т. 5. № 4. 1872. С. 519–582.

Гамалея 1832–1839 — [*Гамалея С. И.*]. Письма С. И. Г.: В 3 кн. М.: Университетская тип., 1832–1839.

Довнар-Запольский 1915 — *Довнар-Запольский М. В*. Семён Иванович Гамалея // Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова. Т. 2. М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1915 (репр. 1991). С. 27–37.

Ионин 1969 — *Ионин Г. Н.* Анакреонтические стихи Карамзина и Державина // XVIII век. Сб. 8: Державин и Карамзин в литературном движении XVIII — начала XIX века / Под ред. Г. П. Макогоненко. Л.: Наука, 1969. С. 162–178.

Карцов, Мазаев 1891 — *Карцов В. С., Мазаев М. Н.* Опыт словаря псевдонимов русских писателей. СПб.: Типо-лит. И. А. Ефрона, 1891.

Магазин 1784 — Магазин свободно-каменьщической, содержащий в себе: Речи, говоренныя в собраниях; песни, письма, разговоры и другия разныя краткия писания, стихами и прозою: В 7 т. Т. 1. Ч. 2. М.: Тип. И. Лопухина, 1784.

Мельгунов, Сидоров 1915 — Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова. Т. 2. М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1915 (репр. 1991).

Новиков 1994 — Письма Н. И. Новикова / Сост. А. И. Серков, М. В. Рейзин. СПб.: Изд-во им. Новикова, 1994.

Сахаров 2000 — *Сахаров В. И.* Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII — начала XIX века. М.: Жираф, 2000.

Серков 2002 — *Серков А. И.* [Рец. на кн.: Сахаров В. И. Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII — начала XIX века. М.: Жираф, 2000; Масонство и русская литература XVIII — начала XIX вв. / Под ред. В. И. Сахарова. М.: Эдиториал УРСС, 2000] // Новое литературное обозрение. № 54. 2002. С. 371–374.

Faggionato 1990 — *Faggionato R.* Un personaggio dimenticato del settecento russo: Semen Ivanovič Gamaleja // Rivista storica italiana. Vol. 102. No. 3. 1990. P. 936–971.

Faggionato 2005 — *Faggionato R*. A Rosicrucian utopia in eighteenth-century Russia. The masonic circle of N. I. Novikov. Dordrecht: Springer, 2005. (Archives internationales d'histoire des idées; Vol. 190).

Сокращения

НЭС (12) — Новый энциклопедический словарь / Под общ. ред. К. К. Арсеньева. Т. 12: Выгорецкая пустынь — Генеральный атторней. СПб.: Тип. Акц. Общ-ва «Брокгауз-Ефрон», [1913].

СЭС (3) — Справочный энциклопедический словарь / Под ред. А. Старчевского. Т. 3: В–Г. СПб.: Тип. К. Крайя, 1854.

Was Semen Gamaleia a poet, and what is "Anacreontic poems, S. I. G."?

Kasatkina, Anna L.
Lecturer, Institute for Oriental and Classical Studies,
Russian State University for the Humanities
Russia, GSP-3, 125993, Moscow, Miusskaya sq. 6
Tel.: +7(499)250- 69-38
E-mail: sohatskaja@mail.ru

Abstract. This paper is a study of the poem that was published in the *Magazin svobodno-kamen'shchicheskoi,* a Masonic journal, in 1784. As a result of the study I reject the attribution of this poem to Semen Gamaleia and clarify the issue of the date of Gamaleia's birth. Certain lines of the poem are compared with the prosaic utterances of Gamaleia in his correspondence.

Key words: Semen Gamaleia, Russian freemasonry, *masonic poetry,* Novikov's circle, anacreontic poems

References

Dovnar-Zapol'skii, M. V. (1915). Semen Ivanovich Gamaleia. In S. P. Mel'gunov, N. P. Sidorov (Eds.). *Masonstvo v ego proshlom i nastoiashchem* [Masonry in its past and present] (Vol. 2), 27–37. Moscow: Tovarishchestvo skoropechatni A. A. Levenson. (In Russian).

Faggionato, R. (1990). Un personaggio dimenticato del settecento russo: Semen Ivanoviĉ Gamaleja. *Rivista storica italiana, 102*(3), 936–971. (In Italian).

Faggionato, R. (2005). *A Rosicrucian utopia in eighteenth-century Russia. The masonic circle of N. I. Novikov*. Dordrecht: Springer. (Archives internationales d'histoire des idées; Vol. 190).

[Gamaleia, S. I.] (1832–1839). *Pis'ma S. I. G.: V 3 kn.* [Letters of S. I. G. (Books 1–3)]. Moscow: Universitetskaia tipografiia. (In Russian).

Ionin, G. N. (1969). Anakreonticheskie stikhi Karamzina i Derzhavina [Anacreontic poems by Karamzin and Derzhavin]. In G. P. Makogonenko (Ed.). *XVIII vek. Sb. 8: Derzhavin i Karamzin v literaturnom dvizhenii XVIII — nachala XIX veka* [18th century. Collection 8: Derzhavin and Karamzin in the movement of literature of the 18th — beginning of 19th century], 162–178. Leningrad: Nauka. (In Russian).

Kartsov, V. S., Mazaev, M. N. (1891). *Opyt slovaria psevdonimov russkikh pisatelei* [An attempt at a dictionary of Russian writers' pseudonyms]. St. Petersburg: Tipo-litografiia I. A. Efrona. (In Russian).

Magazin svobodno-kamen'shchicheskoi, soderzhashchii v sebe: Rechi, govorennyia v sobraniiakh; pesni, pis'ma, razgovory i drugiia raznyia kratkiia pisaniia, stikhami i prozoiu (1784) [A Freemasonic journal, including orations in meetings, songs, letters, conversations and other short writings, in prose and verses] (Vols. 1–7). (Vol. 1, Part 2). Moscow: Tipografiia I. Lopukhina. (In Russian).

Mel'gunov, S. P., Sidorov, N. P. (Eds.) (1915). *Masonstvo v ego proshlom i nastoiashchem* [Masonry in its past and present] (Vol. 2). Moscow: Tovarishchestvo skoropechatni A. A. Levenson. (In Russian).

Serkov, A. I., Reizin, M. V. (Eds.) (1994). *Pis'ma N. I. Novikova* [Letters of N. I. Novikov]. St. Petersburg: Izdatel'stvo imeni Novikova. (In Russian).

Sakharov, V. I. (2000). *Ieroglify vol'nykh kamenshchikov. Masonstvo i russkaia literatura XVIII — nachala XIX veka* [Hieroglyphs of Freemasons. Masonry and Russian literature of the 18th — beginning of 19th century]. Moscow: Zhiraf. (In Russian).

Serkov, A. I. (2002). [A review of: Sakharov, V. I. (2000). *Ieroglify vol'nykh kamenshchikov. Masonstvo i russkaia literatura XVIII — nachala XIX veka*. Moscow: Zhiraf; Sakharov, V. I. (Ed.) (2000). *Masonstvo i russkaia literatura XVIII — nachala XIX vv*. Moscow: Editorial URSS]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], no. 54, 371–374. (In Russian).

Vernadskii, G. V. (1917). Russkoe masonstvo v tsarstvovanie Ekateriny II [Russian Masonry during the rule of Catherine II]. Petrograd: Tipografiia Aktsionernogo Obshchestva Tipografskogo Dela v Petrograde. (In Russian).

Zapiski akademika Vitberga, stroitelia khrama Khrista Spasitelia v Moskve (1872) [Notes of academician Vitberg, builder of the Cathedral of Christ the Saviour in Moscow]. *Russkaia starina* [Russian antiquity]*, 5*(4), 519–582. (In Russian).

Kasatkina, A. L. (2016). Was Semen Gamaleia a poet, and what is "Anacreontic poems, S. I. G."? *Shagi / Steps, 2*(2–3), 349–363